

Научная статья
УДК 316.7 (06)
DOI: 10.17213/2075-2067-2022-2-59-66

**КОНСТРУКТЫ МАСКУЛИННОСТИ И ФЕМИННОСТИ
В ГЕНДЕРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ
СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

**Юлия Геннадьевна Тищенко¹, Наталья Юрьевна Ковалева²,
Ирина Александровна Тищенко³✉**

¹*Ростовский государственный медицинский университет, Ростов-на-Дону, Россия*
^{2,3}*Шахтинский автодорожный институт (филиал),
Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, Шахты, Россия*
¹*Yuliatiss@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5948-0692*

²*roberto81@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8296-6404, WoS Research ID: ABG-6111-2020*
³*lingvan@yandex.ru✉, ORCID: 0000-0003-1147-7245, WoS Research ID: ABG-6573-2020*

Аннотация. *Цель исследования* состоит в социологическом анализе конструктов маскулинности и феминности в гендерных представлениях современной студенческой молодежи, определении меры соотношения в их (стереотипов) структуре традиционных (инерционных) и эгалитарных (инновационных) гендерных представлений, что позволит судить о скорости и характере социокультурных преобразований в сегодняшнем российском обществе, перспективах его демократизации и модернизации.

Методологическую базу исследования представляют социальный конструкционизм, основные положения структурно-функционального анализа. В работе также использовались общенаучные методы исследования (аналитический, системный, компаративный анализы), методы социологического исследования (анализ материалов, документов; анкетирование и др.) и методы математической статистики.

Результаты исследования. Выявлены существенные трансформации традиционных конструктов маскулинности-феминности в гендерных представлениях современной студенческой молодежи, а также склонность последней к андрогинизму в оценке женских и мужских образов, что отмечено также в ряде работ отечественных исследователей и позволяет констатировать, что в условиях современного российского общества формируется новый тип личности — андрогинный, в котором на паритетных началах представлены сущностные черты как маскулинного, так и феминного типов.

Перспективы исследования. Изучение ценностно-нормативных представлений, гендерных стереотипов современной студенческой молодежи различных типов поселения и профиля образования позволит прогнозировать характер динамики трансформирующегося российского общества, выявить перспективы его модернизации

Ключевые слова: стереотипы маскулинности и феминности, гендерные представления студенческой молодежи, трансформация традиционных гендерных конструктов, социокультурная эволюция общества

Для цитирования: Тищенко Ю.Г., Ковалева Н.Ю., Тищенко И.А. Конструкты маскулинности и феминности в гендерных представлениях современной студенческой

молодежи // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 2. С. 59–66. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-2-59-66>.

Original article

CONSTRUCTS OF MASCULINITY AND FEMININITY IN GENDER REPRESENTATIONS OF MODERN STUDENTS

Yulia G. Tishchenko¹, Natalya Yu. Kovaleva², Irina A. Tishchenko³✉

¹Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia

^{2,3}Shakhty Road Institute (branch),

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Shakhty, Russia

¹Yuliatiss@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5948-0692

²roberto81@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8296-6404, WoS Research ID: ABG-6111-2020

³lingyan@yandex.ru✉, ORCID: 0000-0003-1147-7245, WoS Research ID: ABG-6573-2020

Abstract. *The purpose of the research consists in a sociological analysis of the constructs of masculinity and femininity in the gender representations of modern student youth, to determine the measure of relations in their (stereotypes) of the structure of traditional (inertial) and egalitarian (innovative) gender representations, which will judge the speed and nature of sociocultural transformations in today's Russian society, the prospects for its democratization and modernization.*

The methodological base of the research is social constructionism, the main provisions of the structural-functional analysis. The work used general scientific methods of research (analytical, systemic, comparative analyses), methods of sociological research (analysis of materials, documents, questioning, etc.) and methods of mathematical statistics.

Results of the research. Significant transformations of traditional masculinity-femininity constructs in the gender representations of modern student youth, as well as the tendency of the latter to androgyny in the evaluation of female and male images were revealed, which was also noted in a number of works of domestic researchers and allows us to state that in the conditions of modern Russian society, a new type of personality is being formed — androgynous, in which the essential features of both masculine and feminine types are presented on a parity basis.

The prospects of the research. The study of value-normative ideas, gender stereotypes of modern student youth of various types of settlement and education profile will make it possible to predict the nature of the dynamics of the transforming Russian society, to identify the prospects for its modernization.

Keywords: stereotypes of masculinity and femininity, gender perceptions of students, transformation of traditional gender constructs, socio-cultural evolution of society

For citation: Tishchenko Yu. G., Kovaleva N. Yu., Tishchenko I. A. Constructs of masculinity and femininity in gender representations of modern students // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(2): 59–66. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-2-59-66>.

Введение. Сегодняшние реалии российского общества свидетельствуют о существенных трансформациях его политических и социально-экономических структур, что неизбежно отражается и на более глубинных процессах, связанных с ценностями, установками, стереотипами, гендерными отношениями полов. По внутренней логике развития, трансформационные процессы носят синхронный характер, вовлекая в отношения взаимозависимости политические, экономические, технологические, урбанистические и социокультурные процессы. Невозможно построение современной экономики, конкурентоспособной промышленности без кардинального изменения сознания людей. Затянувшийся в России переход от постиндустриального общества к информационному постсовременному обусловлен в значительной степени не только структурными, экономическими факторами, но и косностью массового сознания, в котором продолжают доминировать патерналистские установки, традиционные стереотипы и модели поведения.

Гендерные стереотипы, будучи одной из разновидностей социальных норм, определяют модели поведения человека, его социальные роли не только в отношениях с гендерными сообществами, в межличностном пространстве, семье, но и в сферах профессиональной и публичной деятельности. Поскольку гендерные стереотипы нормативны, они принимают участие в конструировании системы социальных отношений и гендерного порядка в целом.

Все многообразие гендерных стереотипов социологи объединяют в зависимости от их содержания в три группы. В первую из них входят стереотипы маскулинности и феминности, предписывающие мужчинам и женщинам определенные личностные качества, черты характера и модели поведения, характерные для них в рамках определенного социокультурного пространства. Вторая группа гендерных стереотипов закрепляет требования к семейным и профессиональным ролям полов. К третьей группе относят стереотипы, устанавливающие половые различия в содержании труда.

Любая группа гендерных стереотипов может быть рассмотрена сквозь призму их традиционного (инерционного) и модерни-

зированного (инновационного) содержания, доли которых определяют характер влияния этих стереотипов на динамику реформирующегося российского общества. Преобладание в социуме приверженцев традиционных стереотипов и ценностей либо современных свидетельствует о темпах и характере модернизации российского общества. Смещение традиционных и модернизированных гендерных стереотипов также свидетельствует о социальной динамике общества, трансформации его ценностно-нормативных и институциональных основ.

Изучение гендерных стереотипов современной студенческой молодежи, определение меры соотношения в их (стереотипов) структуре традиционных (инерционных) и эгалитарных (инновационных) гендерных представлений позволит судить о скорости и характере социокультурных преобразований в сегодняшнем российском обществе, перспективах его демократизации и модернизации.

Выбор гендерных представлений студенческой молодежи в качестве предмета анализа обусловлен прежде всего тем, что именно сегодняшние студенты являются инновационным потенциалом нового поколения, наиболее восприимчивы к происходящим социальным переменам, новым идеям и ценностям, именно их ценностные ориентации, по словам Р. Инглхарда, выступают в качестве «спускового механизма» трансформаций и станут доминирующими в социуме спустя 10–15 лет [2]. Изучение гендерных стереотипов современного студенчества позволит в дальнейшем очертить некоторые контуры социокультурного и аксиологического облика российского общества в ближайшем будущем.

Методология. Эмпирическое исследование гендерных стереотипов современного студенчества проведено на базе пяти крупнейших вузов большого российского города (г. Шахты, N = 400) и города-миллионника (г. Ростов-на-Дону, N = 450). Тип выборки — одноступенчатая, целевая, квотная; квоты сформированы на основе таких показателей, как пол, возраст, профиль образования и тип поселения. Социологический опрос респондентов проводился анонимно по разработанной нами анкете, вопросы которой условно можно объединить в три группы,

соотносящиеся с тремя типами гендерных стереотипов. Любому стереотипу, как известно, свойственна высокая степень согласованности, единства представлений среди членов, разделяющих их группы. Мы признавали стереотипными представления, разделяемые как минимум половиной индивидов в пределах изучаемой выборки. Обработка результатов исследования осуществлялась с помощью методов математической статистики и программы Microsoft Excel [8].

Результаты исследования. Изучая образы маскулинности и феминности в сознании современной студенческой молодежи, мы исходили из положения о том, что «это достаточно устойчивые и всё-таки исторически изменчивые социокультурные образы, динамика которых определяется их структурой», включающей «базис» и «надстройку». «Наиболее устойчивым к изменениям является “базис”, в состав которого входят базовые характеристики мужчин и женщин» [5, с. 6], связанные в значительной степени с биологической природой человека. Надстроечные слои образов содержат «характеристики, ... широко варьирующиеся как в коллективном (в рамках социокультурных общностей и социальных групп), так и в индивидуальном сознании» [5, с. 7].

С позиций социально-конструкционистского подхода, определяющего маскулинность и феминность «в терминологии гендерных ожиданий», «маскулинность — это то, каким должен быть настоящий мужчина и даже большим, чем от него ожидают». В соответствии с этим подходом маскулинность конструируется как на социальном уровне, т.е. социумом в целом, так и на индивидуальном — каждым отдельным мужчиной. Социальный конструкт маскулинности является производным от идеологии общества в сфере межполовых отношений и сформирован под влиянием исторически сложившихся взглядов на мужскую роль, сегодняшних социокультурных и социально-экономических реалий. «На индивидуальном уровне маскулинность формируется как гендерная идентичность» [6, с. 79] в соответствии с принятыми в данном сообществе требованиями гендерных норм, которые реализуются в процессе межличностного взаимодействия.

Феминность — это характеристика, связанная с женским полом или формой поведения, ожидаемого в данном обществе от женщины [10], или же социальное выражение её позиции, внутренне присущее ей по мнению общества [11].

Необходимо также отметить, что система гендерных стереотипов включает в себя гетеро- и аутостереотипы. Гетеростереотипы представляют собой совокупность характеристик, приписываемых представителям других групп — аутгрупп, «чужих», в данном случае — гендерным сообществам, мужчинам или женщинам. Аутостереотипы — это стереотипы о своей группе — ингруппе, «своих». Гендерные гетеро- и аутостереотипы усваиваются человеком на ранних стадиях развития и впоследствии с трудом поддаются изменениям. Гетеростереотипы при достаточно высокой степени ригидности способны, хотя и не кардинально, трансформироваться под влиянием объективных (социально-экономических, культурных и др.) и субъективных факторов (систематичность, интенсивность и регулярность взаимодействия, сотрудничества с аутгруппами). Возможности модификации аутостереотипов, и в частности гендерных, более проблематичны. Однако на аутостереотипы, по нашему мнению, могут оказывать опосредованное влияние изменения гетеростереотипов в ходе более тесного, плодотворного взаимодействия с другими группами. Феномен аутостереотипов непосредственно связан с процессами внутригруппового фаворитизма.

В процессе изучения различий между оценками респондентов «своих» и «чужих» групп нами выявлены устойчивые тенденции к ингрупповому фаворитизму по целому ряду измерений. «Своим» чаще всего атрибутируются положительные характеристики, у «чужих» преобладают негативные качества.

Следует также отметить, что в последние два десятилетия и отечественные, и зарубежные исследователи интенсивно разрабатывают другие концепции маскулинности и феминности, которые предполагают большую независимость этих двух характеристик, чем в биполярной модели [7]. В рамках такой концепции признается, что некоторые индивиды с высокой частотой могут проявлять как маскулинное, так и феминное поведение. По-

добная демонстрация двух типов поведения одним и тем же индивидом называется андрогинией. Андрогинии — это индивиды, сочетающие в себе как традиционно женские, так и типично мужские качества и черты характера. По результатам нашего исследования, образы мужчин и женщин в представлениях студенток города-миллионника — андрогиничны, при этом мужской образ сохраняет наиболее значимые маскулинные черты — силу, агрессивность, а женский — феминные качества: нежность, кротость.

Итак, в результате сравнительного анализа гендерных представлений образов маскулинности и феминности студентов большого российского города (БРГ) и города-миллионника (ГМ) установлено следующее:

«1) мнения студентов обоего пола большого российского города относительно типичных образов мужчин и женщин достаточно близки к традиционным, стереотипным представлениям, но не тождественны им. Из предложенных для оценивания 10 типично мужских и 10 типично женских характеристик студентами БРГ выделено в качестве таковых более половины: доля традиционных (инерционных) представлений в их стереотипах маскулинности-феминности достигает 60%;

2) гендерные представления студентов города-миллионника типично мужского и женского образов значительно отличаются от взглядов студенческой молодежи БРГ: они (представления) более демократичны, новационны (доля инновационной составляющей в их стереотипах маскулинности и феминности превышает 67%): их образы мужчин и женщин наделены, в основном, андрогинными характеристиками и более близки модели эклектического стереотипа;

3) мужская часть выборки, т.е. юноши разных типов поселения, продемонстрировала достаточно ярко выраженный ингрупповой фаворитизм: столь подробное наполнение мужского аутостереотипа типичными характеристиками (семь характеристик из 10 предложенных) является свидетельством достаточно высокой степени стереотипизации юношей, преимущественно большого российского города, и жесткой заданности мужской роли в обществе в отличие от женской;

4) наполнение женского аутостереотипа довольно подвижно и отчасти определяется

территориальной локализацией респондентов: студентки большого российского города включают в аутостереотип традиционно атрибутируемые женщинам качества, связанные с подчиненным поведением, экспрессивной ролью, общительностью и физической привлекательностью; их аутостереотип содержит 6 описательных характеристик. Аутостереотип студенток города-миллионника включает лишь две поведенческие характеристики; гендерным представлениям девушек ГМ не свойственна полярная стереотипизация характеристик мужчин и женщин: в целом им присуща меньшая приверженность гендерной стереотипизации как в гетеро-, так и в аутоформе» [8, с. 23].

В целом образы маскулинности-феминности в гендерных представлениях студентов большого российского города достаточно традиционны и близки соответствующей патриархальной модели, в то время как взгляды студентов города-миллионника менее стереотипны, более демократичны, новационны: их образы мужчин и женщин наделены в основном андрогинными характеристиками и более близки соответствующей эклектической модели.

Модернизированная, современная гендерная схема в значительно большей степени свойственна студентам, обучающимся в вузах города-миллионника, согласно эмпирическим данным, преимущественно девушкам-«гуманитариям». Таким образом, можно говорить об определенной зависимости между полом респондента, его типом поселения, профилем его образования и степенью инновационности, эгалитарности его гендерных представлений современных образов мужчины и женщины.

Заключение. Подводя итоги проведенного исследования, следует констатировать, что традиционные конструкты маскулинности-феминности в гендерных представлениях современной студенческой молодежи стали менее полярными, отчетливыми, более «размытыми»: современные образы мужчин и женщин более полно, чем ранее, учитывают многообразие индивидуальных вариаций и содержат наряду с типично мужскими/женскими качествами значительное количество андрогинных характеристик личности. Склонность современной российской моло-

дежи в оценке женских и мужских образов к андрогинизму отмечена также в работах И. С. Клециной [3], С. Бем [10], Н. В. Кивокурцевой [4], С. В. Явон [9] и других исследователей. Следовательно, можно утверждать, что в условиях современного российского общества формируется новый тип личности — андрогинный, в котором на паритетных началах представлены сущностные черты как маскулинного, так и феминного типа.

Список источников

1. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.

2. Инглхард Р. Постмодернизм: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Политические исследования. 1997. №4. С. 6–32.

3. Клецина И. С. Самореализация личности и гендерные стереотипы // Психологические проблемы самореализации личности: сборник статей. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. Вып. 2. С. 188–202.

4. Кивокурцева Н. В. Гендерные стереотипы у подростков и студенческой молодежи [Электронный ресурс] / Сборник «Интеграция гендерного подхода в социальную политику региона» (ЖОО «Фемина», Набережные Челны). URL: <http://www.femin.ru/ig/ig017.php>.

5. Ломова Т. Е. Стереотипы в гендерных установках современной российской молодежи: автореф. дис. ... канд. культурол. наук. Владивосток, 2004. С. 6–7.

6. Малкина-Пых И. Г. Гендерная терапия // Справочник практического психолога. М.: Эксмо, 2006. С. 791.

7. Талина И. В. Гносеологические основы развития гендерной идентичности в педагогической теории и практике: дис. ... д-ра пед. наук. Ульяновск: Ульяновск. гос. ун-т, 2010. С. 275.

8. Тищенко Ю. Г. Гендерные стереотипы современной студенческой молодежи: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, СКФУ, 2014. 30 с.

9. Явон С. В. Динамика социальной роли молодежи: гендерный подход: дис. ... д-ра социол. наук. М.: МГПИ, 2010. С. 6–7.

10. Bem Sandra Lipsitz. The Lenses of Gender. New Haven, CT: Yale UP, 1993. 244 p.

11. Tuttle L. Encyclopedia of Feminism. New York, Oxford, 1986. 399 p.

References

1. Giddens Je. Sociologija [Sociology]. Moscow: Jeditorial URSS, 1999. 704 p. (In Russ.).

2. Inghard R. Postmodernizm: menjajushiesja cennosti i izmenjajushhiesja obshhestva [Postmodernism: changing values and changing societies]. *Politicheskie issledovanija* [Political studies]. 1997; (4): 6–32. (In Russ.).

3. Klecina I. S. Samorealizacija lichnosti i gendernye stereotipy [Self-realization of personality and gender stereotypes]. *Psihologicheskie problemy samorealizacii lichnosti: sbornik statej* [Psychological problems of self-realization of personality: collection of articles]. Saint Petersburg: Izd-vo SPbGU, 1998. Issue 2. P. 188–202. (In Russ.).

4. Kivokurceva N. V. Gendernye stereotipy u podrostkov i studencheskoj molodezhi [Gender stereotypes among adolescents and students] [Elektronnyj resurs] / Sbornik «Integracija gendernogo podhoda v social'nuju politiku regiona» [Collection «Integration of gender approach into the social policy of the region»] (ZhOO «Femina», Naberezhnye Chelny). URL: <http://www.femin.ru/ig/ig017.php>. (In Russ.).

5. Lomova T. E. Stereotipy v gendernyh ustanovkah sovremennoj rossijskoj molodezhi: avtoref. dis. ... kand. kul'turof. nauk [Stereotypes in gender attitudes of modern Russian youth. Ph. D. (Culturology) Thesis]. Vladivostok, 2004. P. 6–7. (In Russ.).

6. Malkina-Pyh I. G. Gendernaja terapija [Gender therapy]. *Spravochnik prakticheskogo psihologa* [Handbook of a practical psychologist]. Moscow: Jeksmo, 2006. P. 791. (In Russ.).

7. Talina I. V. Gnoseologicheskie osnovy razvitija gendernoj identichnosti v pedagogicheskoj teorii i praktike: dis. ... d-ra ped. nauk [Gnoseological foundations of the development of gender identity in pedagogical theory and practice. Dr. Sci. (Pedagogy) diss.]. Ul'janovsk: Ul'janovsk. gos. un-t, 2010. P. 275. (In Russ.).

8. Tishhenko Ju. G. Gendernye stereotipy sovremennoj studencheskoj molodezhi: sociologicheskij analiz: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk [Gender stereotypes of modern student youth: sociological analysis. Ph. D. (Sociology) Thesis]. Stavropol', SKFU, 2014. 30 p. (In Russ.).

9. Javon S.V. Dinamika social'noj roli molodezhi: gendernyj podhod: dis. ... d-ra sociol. nauk [Dynamics of the social role of youth: gender approach. Dr. Sci. (Sociology) Diss.]. Moscow: MGPI, 2010. P. 6–7. (In Russ.).

10. Bem Sandra Lipsitz. The Lenses of Gender. New Haven, CT: Yale UP, 1993. 244 p.

11. Tuttle L. Encyclopedia of Feminism. New York, Oxford, 1986. 399 p.

Статья поступила в редакцию 25.03.2022; одобрена после рецензирования 12.04.2022; принята к публикации 18.04.2022.

The article was submitted on 25.03.2022; approved after reviewing on 12.04.2022; accepted for publication on 18.04.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тищенко Юлия Геннадьевна — кандидат социологических наук, специалист отдела организации учебного процесса учебного управления Ростовского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Россия, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29

Yulia G. Tishchenko — Candidate of Sociological Sciences, Specialist of the educational process organization Department, Rostov State Medical University of the Ministry of health of the Russian Federation.

29 Nakhichevansky st., Rostov-on-Don, Russia

Ковалева Наталья Юрьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление» Шахтинского автомобильного института (филиала) Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Россия, г. Шахты, пл. Ленина, 1

Natalya Yu. Kovaleva — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Shakhty Road Institute (branch), Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

1 Lenina sq., Shakhty, Russia

Тищенко Ирина Александровна — доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономика и управление» Шахтинского автодорожного института (филиала) Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Россия, г. Шахты, пл. Ленина, 1

Irina A. Tishchenko — Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of «Economics and Management» Department, Shakhty Road Institute (branch), Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

1 Lenina sq., Shakhty, Russia

Вклад авторов:

Тищенко Ю. Г. — концепция исследования; развитие методологии; написание исходного текста.

Ковалева Н. Ю. — обработка экспериментальных данных; первичные и итоговые выводы.

Тищенко И. А. — доработка текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Tishchenko Yu. G. — research concept; development of methodology; writing original text.

Kovaleva N. Yu. — processing of experimental data; primary and final conclusions.

Tishchenko I. A. — finalization of the text, final conclusions.